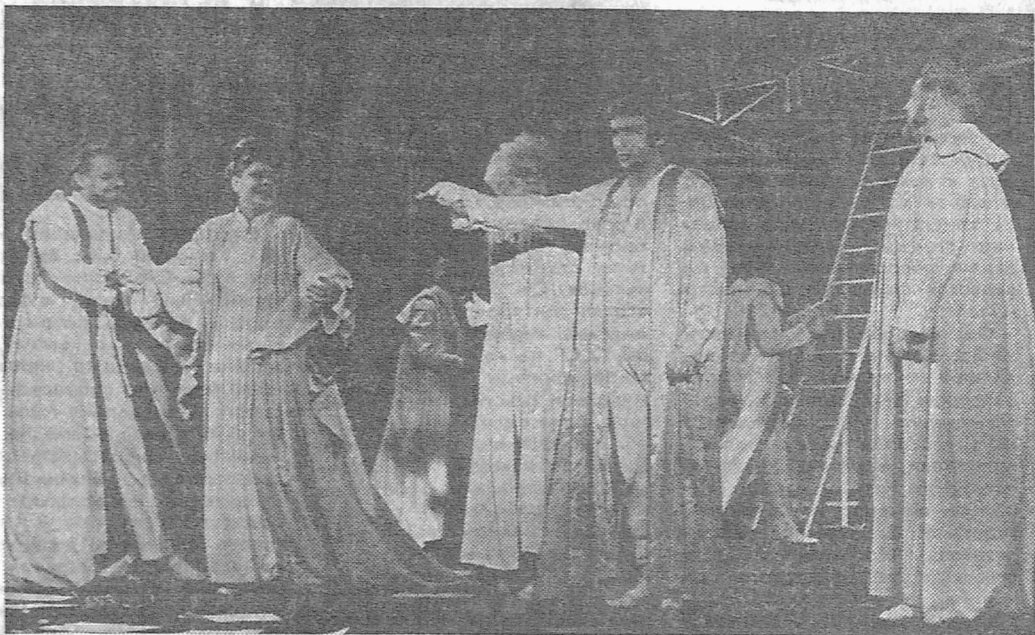

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДНИ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

● Сцена из спектакля «Все хорошо, что хорошо кончается».

Фото С. Тетерина.

НОВАЯ ВСТРЕЧА
С «ВИГОМ»

Показавший нам два спектакля будапештский драматический театр «Виг» — один из самых популярных и любимых в Венгрии. Московский зритель в недавнем прошлом уже мог по достоинству оценить творческие возможности этого талантливого коллектива. Новая встреча подтвердила и расширила впечатления от первых гастролей театра. Сама разность показанных спектаклей тому способствовала. Впрочем, их сближает одна примечательная особенность: они поставлены представителями младшего поколения венгерской режиссуры: первый — мюзикл «Мне тридцать лет» — Ласло Мартоном, второй — «Все хорошо, что хорошо кончается» Шекспира — Петером Валло. Отчетливость и энергия режиссерского толкования проявились и в том, и в другом спектакле, естественно, в каждом по-особому, что объясняется не только различием режиссерских индивидуальностей, но и инсценируемого материала.

В программе гастролей названы авторы мюзикла «Мне тридцать лет» — Геза Беремени, Андраш Керн, Жужа Радноти и Ласло Мартон. Мюзикл, что особо отмечено, создан с использованием исторических документов, психоаналитических исследований. Реже Сир-

маи и репортажей Яноша Силады. Уже эти данные говорят о весьма специфической природе показанного произведения. Перед нами — плод коллективного творчества, особенно если учесть, что весьма важное место принадлежит в его сценическом воплощении создателю музыки Габору Прессеру и ответственной за хореографию Каталин Дьердьфалви, и художнику Миклошу Фехеру. Если это и мюзикл, то в весьма своеобразном варианте. Недаром он назван «документальным»! В динамическом развертывании действия обнаруживаются свойства и приемы, близкие и политическому обзору, и эстраднему выступлению, и оратории, и скетчу, и пантомиме, и гротеску.

Сильные стороны спектакля — в достижении внутреннего единства. Порой на первый план вырывается отдельный «номер». Пусть он сам по себе впечатляет и захватывает, но оказывается кристалликом, выпавшим из целостности театрального действия.

Известно, что шекспироведы относили «Все хорошо, что хорошо кончается» к разряду так называемых «мрачных комедий» Шекспира. Конечно, определение это достаточно условно, и венгерский спектакль мрачным уж никак не на-

зовешь. Напротив, в нем явно прослеживается стремление насытить действие элементами откровенно и иной раз вызывающе комедийными, даже буффонными. Но не будем обманываться этим. В отмеченном благородным изяществом, простодушно-искреннем и одновременно чуть ироничном исполнении таких мастеров, как Иван Дарваш (Король Франции) и Ева Руткаи (Графиня Руссильонская), в ощутимой жесткой настойчивости в достижении своих целей (взаимопротивоположных!) в воплощении ролей Елены — Эржибет Кутвельди и Бертрама — Шандором Лукачем, наконец, в особенностях, в печальном скепсисе Шута — Андраша Керна есть и доля горечи. Она отвечает своеобразной природе пьесы и придает спектаклю глубину и емкость.

Но не слишком ли громоздко, при всей его планировочной щедрости, оформление Ласло Наймани? Несколько подчеркнуто «индустриальный» характер декоративной установки отчасти дисгармонизирует с прозрачной легкостью основного действия.

Но это частность. «Все хорошо, что хорошо кончается» — крайне редкий гость на сцене, и, горячо приняв спектакль, наш зритель выразил благодарность за возможность познакомиться с пьесой в талантливом воплощении театра «Виг».

Б. РОСТОЦКИЙ,
доктор искусствоведения.